



ЧЕЧЕНСКИЙ КОНФЛИКТ И «ДЕВИАНТНЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ГРУППЫ» В ОТРАЖЕНИИ ФРАНЦУЗСКОЙ И БРИТАНСКОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ 1990-х гг.

Пономарева Мария Александровна

Южный федеральный университет,
Ростов-на-Дону, Россия
ponomariya@sfedu.ru

Аннотация. Чеченский конфликт первой половины 1990-х гг. стал ярким проявлением двух обоюдоострых процессов. Первый из них был связан с ситуацией распада СССР и отсутствием соответствующих новым политическим реалиям механизмов регулирования межнациональных и административно-территориальных отношений. Второй — с возросшей ролью локальных «девиантных социальных групп» в контексте отношений между «центром» и «периферией». Возникает вопрос, можно ли назвать происходившие в Чеченской республике события точкой выбора между сохранением единой общности (с начала 1990-х гг. — российский народ) и формированием нового наднационального образования, сочетающего ориентацию на универсальность с подчеркнутой укорененностью в локальности. В европейской (французской и британской печати) в течение первой половины 1990-х гг. рассматривался вопрос о противостоянии чеченских сепаратистов во главе с Джохаром Дудаевым и российского правительства. В статье рассматривается эволюция образа конфликта в хронологическом аспекте, дается сравнительный анализ прессы по отношению к разным категориям населения, причастным к конфликту: армия, боевики, мирные жители, сами европейские журналисты. Делается вывод об истоках чеченского конфликта и противоречиях, связанных с точкой бифуркации, о двух путях развития России: в качестве конфедерации с формированием наднациональных обществ нового типа и федерации с сильным центральным государственным управлением.

Ключевые слова: чеченский конфликт, центр, регионы, конфедерация, федерация, суверенность, сепаратизм, девиантные социальные группы.

CHECHEN CONFLICT AND “DEVIANT SOCIAL GROUPS” IN REFLECTION OF THE FRENCH AND BRITISH PERIODICAL PRESS IN 1990s

Ponomareva Maria A.

Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia
ponomariya@sfedu.ru

Abstract. The Chechen conflict of the first half of the 1990s was a vivid manifestation of two double-edged processes. The first of them was associated with the situation of the collapse of the USSR and the lack of mechanisms for regulating interethnic and administrative-territorial relations corresponding to new political realities. The second – with the increased role of local “deviant social groups” in the context of the relationship between the “center” and the “periphery”. The question arises whether the events that took place in the Chechen Republic can be called the point of choice between maintaining a single community (since the beginning of the 1990s – the Russian people), or the formation of a new supranational entity that combines an orientation towards universality with an emphasized rootedness in locality. During the first half of the 1990s, the European (French and British press) considered the issue of confronting Chechen separatists led by J. Dudaev and the Russian government. The article considers the evolution of the image of the conflict in a chronological aspect, gives a comparative analysis of the press in relation to different categories of the population involved in the conflict: the army, militants, civilians, European journalists themselves. It is concluded about the origins of the Chechen conflict and the contradictions associated with the point of bifurcation about two ways of Russia’s development: as a confederation with the formation of supranational societies of a new type, and a federation with strong central government.

Keywords: Chechen conflict, center, regions, confederation, federation, sovereignty, separatism, deviant social groups.

Цитирование: Пономарева М.А. Чеченский конфликт и «девиантные социальные группы» в отражении французской и британской периодической печати первой половины 1990-х гг. // Новое прошлое / The New Past. 2022. № 4. С. 8–22. DOI 10.18522/2500-3224-2022-4-8-22 / Ponomareva M.A. Chechen Conflict and “Deviant Social Groups” in Reflection of the French and British Periodical Press in 1990s, in *Novoe Proshloe / The New Past*. 2022. No. 4. Pp. 8–22. DOI 10.18522/2500-3224-2022-4-8-22.

© Пономарева М.А., 2022

Как отмечал в интервью В. Рыжков, «перестройка открыла перед всеми народами возможность идти дорогой свободы и процветания. И не ее вина, что разные народы воспользовались ее плодами по-разному» [Рыжков, 2008]. Действительно, одним из важнейших итогов распада СССР стали многочисленные межнациональные и межтерриториальные конфликты. Они были вызваны обоюдоострыми процессами: с одной стороны, представляли собой результат советской национальной и административно-территориальной политики, воспринимавшейся закономерной и обоснованной в условиях идеологизации советского общества, формирования новой социальной общности – «единого советского народа» и являвшейся ответом на многочисленные национальные выступления в тех или иных регионах страны. С другой стороны, конфликты были вызваны слабостью центральной власти и официальной региональной власти, а также усилением интересов региональных экономических и политических элит, преследовавших собственные цели в отделении от России. В итоге борьба региональных элит и центрального правительства за ресурсы, территории, повышение роли национального самосознания народов, населявших фронтальные территории страны, – все это явилось результатом поставленной цели формирования наднациональных образований, которым, безусловно, являлся и Советский Союз.

Историография данного вопроса достаточно обширна, однако затрагивает несколько основных аспектов: соотношение наций и национализма в регионах страны в рассматриваемый период; национальная политика в исторической ретроспективе и ее влияние на возникновение межнациональных и межтерриториальных конфликтов на рубеже 1980–1990-х гг. [Этнополитические конфликты..., 2022]; взаимоотношения центра и регионов в контексте локальных исторических моделей [Пономарева, 2021]. При этом данные аспекты даются в пространственном измерении [Бордюгов, 2019] либо в контексте изучения исторической памяти [Национальная политика..., 2022], посредством противопоставления имперскости СССР и постимперского пространства России [Хирш, 2022].

В конце октября 1992 г. председатель парламента Чеченской Республики Х. Ахмадов отметил, что «утверждение исламского фундаментализма в республике будет опасно для всех народов региона. Необходимо создание конфедерации Северного Кавказа, в которую войдут Ставропольский и Краснодарский края. И в перспективе в пространстве России могут сложиться несколько подобного рода региональных сообществ, что не означает их выделение из России» [Председатель парламента..., 2009, с. 7]. Действительно, в начале 1990-х гг. в России сложилась уникальная ситуация формирования предпосылок создания конфедеративного государства, в рамках которого ведущую роль должны были играть крупные территориальные общности, а Россия в целом представлялась крупным надтерриториальным образованием по типу Советского Союза, однако уже в более усеченном размере.

Вместе с тем в официальном дискурсе правительственных кругов России возобладали иная точка зрения. При сохранившейся идее межрегиональных ассоциаций (в частности, на юге России была создана ассоциация «Северный Кавказ»)

с юридической точки зрения возобладала идея федеративного устройства. Поскольку в данном контексте сильный «центр» определял векторы развития «регионов», встал вопрос об усилении центральной власти и формировании новых механизмов государственного контроля над региональными и локальными политическими, экономическими и конфессиональными элитами. Так, С. Шахрай вспоминает, что важным являлось сохранение принципа единства власти: «когда власть фактически слабеет, регионы начинают окукливаться, чтобы пережить смутные времена. В результате расцветает сепаратизм...» [Шахрай, 2021, с. 99]. Кроме того, в России десятилетиями складывалось негативное истолкование русского национального фактора, советское правительство было «интернациональным»: от момента реализации идеи Советской России до определения концепта «единый советский народ». И данный аспект дополнительно осложнил решение национального вопроса в России [Вдовин, 2019, с. 585]. Об этом же пишет и Дж. Хоскинг, главной негативной силой распада СССР называя русских, поскольку к этому привела «логика положения их в республики в институциональной структуре Советской империи» [Хоскинг, 2012, с. 468]. Наконец, целый ряд исследований посвящены положению Чечни в России: от изучения возможных альтернативных путей сохранения национальной идентичности и историко-психологических особенностей чеченского народа [Россия и Чечня..., 2003] до рассмотрения идеологических противоречий между российской властью и сепаратистским режимом Дж. Дудаева [Ливен, 2019].

Во второй половине декабря 1994–начале 1995 г. тема чеченского конфликта стала одной из главных на страницах ведущих европейских газет. Каждый номер выходил со статьей, заметкой или репортажем с места событий. Сложилась уникальная ситуация: европейское сообщество определяло свое отношение к конфликту исходя из собственного понимания наднациональных общностей, тогда как российское правительство рассматривало события с точки зрения необходимости сохранения единого сильного «центра». В этом плане европейская пресса скорее солидаризировалась с режимом Дж. Дудаева, нежели чем с решениями российского правительства.

Наиболее показательны публикации прессы первой половины 1990-х гг. двух стран – Великобритании и Франции, в частности «Ле Монд», «Либерасьон», «Гардиан», «Санди Таймс».

Одной из концепций, наиболее применимых к изучению поставленной в исследовании проблемы, является теория «столкновения цивилизаций» С. Хантингтона и целый ряд ее последующих научных трансформаций. Модель Хантингтона разработана с целью выявить процессы, происходящие с обществами, находящимися в состоянии конфликта [Хантингтон, 1996]. Данный подход перекликается с идеями А. Капеллера, предложившего классификацию российских фронтиров [Капеллер, 2003].

Тема Северного Кавказа появляется во французской прессе в 1991 г. Первоначально речь шла только о констатации результатов референдума о сохранении СССР, причем отдельно упоминалась Чеченская Республика наряду с бывшими советскими республиками: «цифры превышают 75% во всех автономных республиках, кроме

Чечни и Ингушетии на Северном Кавказе (58,8% приняли участие в референдуме, из них 75,9% сказали «да» сохранению СССР) [Результаты выборов..., 1991].

Конфликт подавался, во-первых, как государственный переворот в мусульманской республике, подготовленный и проведенный Дж. Дудаевым, который вышел на пенсию в возрасте 45 лет, взял под контроль местную армию и упразднил местные власти. И одновременно этот сюжет сравнивался с бунтом заключенных: «подкрепления полиции привлечены для подавления мятежа в тюрьме, где около двух с половиной тысяч заключенных приняли решение... вступить в ряды национальной гвардии Чечни...» [СССР: суматоха..., 1991].

Постепенно происходило знакомство европейского сообщества с республикой: выходили материалы о национальном составе (один миллион чеченцев, двести тысяч ингушей), кратко – о руководителе «восстания», затем – коротко о политической системе (одна из шестнадцати так называемых «автономных республик» в России, в каждой из которых есть парламент и правительство). Особо отмечалось, что республика имела значительные нефтяные ресурсы. Российское руководство оценивалось как беспомощное перед самостоятельностью «колонии на своей собственной территории» [Восстание чеченцев..., 1991].

Интересно сравнение истории и современного положения основных наций, проживавших в республике. Чеченская республика была создана в 1922 г., получила статус автономной в 1934 г. В 1943–1944 гг., после снятия оккупации Красной Армией, население республики было массово выселено, «под предлогом сотрудничества с гитлеровцами». Реабилитация последовала только в 1957 г., была восстановлена автономия. На начало 1990-х гг. в республике проживало 1 277 000 чел. (52,9% чеченцев, 11,7% ингушей и 29,1% русских) [В регионе..., 1991]. В отличие от чеченцев, ингушское население, также подвергшееся депортации и проживавшее вне республики до середины 1950-х гг., насчитывало около 300 000 чел. Треть ингушей, которые проживали в республике в 1944 году, в том числе ее столице – Владикавказе, остались в составе Северной Осетии, население которой в основном исповедовало христианство и было традиционно лояльно к русским [Россия: столкновения..., 1992].

Далее, как акцентировалось в европейской прессе, пути двух народов разошлись. 16 января 1992 г. состоялись выборы президента Ингушской республики, в которой два года происходили периодические этнические конфликты между осетинами и ингушами. Это были первые выборы президента республики в составе Российской Федерации [Россия, Северная Осетия..., 1994]. А. Галазов одержал победу над главой правительства С. Хетагуровым, набрав 60% голосов. В голосовании приняли участие около 55% населения [Северная Осетия..., 1994].

Чечня оказалась единственной республикой Российской Федерации, которая отказалась от попечительства Москвы. 1 ноября 1991 г., Дж. Дудаев, сразу после победы на президентских выборах с 85% голосов, провозглашает независимость – в последние дни СССР. Это заявление никогда не было признано ни Россией, ни

иной страной. С этого момента Москва ввела торговую и воздушную блокаду Чечни и ограничила в политических правах лично Дж. Дудаева. Однако Россия, сознавая, что прямое вмешательство во «внутренние дела» чеченцев может ввергнуть в конфликт весь Северный Кавказ, опиралась на чеченскую оппозицию, чтобы попытаться противостоять Дж. Дудаеву. В итоге политические меры перерастают в военную фазу, и 31 декабря 1994–8 января 1995 г. российские войска занимают Грозный [В Чечне..., 1994; Чечня: столкновения..., 1994].

Второй аспект, с помощью которого формируется представление европейского сообщества о чеченском конфликте – это обращение к «историческим истокам» противостояния. Так, «Либераcьон» отмечает, что поражение Шамиля 26 августа 1859 г. не разрешило противоречий, а депортация 1944 г. их еще более усилила [Коэн, 1995]. В газете «Ле Монд» была опубликована статья с длинным названием «СССР: представленный в Верховный Совет г-ном Павловым план антикризисных мер г-на М. Горбачева отклонили несколько республик», в которой отмечалось, что в начале 1990-х гг. ситуация еще более усугубилась [СССР: представленный..., 1991].

На фоне описания трагической истории чеченцев была представлена оценка действий российского правительства: «ошибка» – синоним слова «трагическое», как, по утверждению журналистов, косвенно подтвердил Б.Н. Ельцин. Он отметил, что провозглашение чрезвычайного положения в Чечено-Ингушской Республике – хороший повод воспользоваться возможностью, чтобы реализовать принципы парламентской демократии в стране [СССР: в Чечне..., 1991]. Суть конфликта, на наш взгляд, хорошо прослеживается в сопоставлении с мнением одного из чеченских боевиков Аслана Ибрагимова, который отметил в интервью «Либераcьон»: «мы массово проголосовали за Бориса Ельцина в Президенты РФ в 1991 г., потому что он обещал, что каждый народ будет выбирать свободно свой путь. Мы последовали за Дудаевым, когда он впервые попытался построить независимую Чечню... теперь никто и ничто не заставит нас вернуться под пяту Москвы» [Коэн, 1995].

Итак, если первые статьи и сообщения о конфликте в Чеченской республике носили характер ознакомительный, историко-культурный, сравнительно-обобщающий, то уже скоро появились конкретные работы, посвященные анализу основных участников конфликта и оценке действий российского правительства. В республику выезжали журналисты, брали интервью у представителей обеих сторон, пресса изобилует фотографиями и комментариями военных и правовых действий как правительства России, так и Чеченской республики. В 1992 г. тема чечено-ингушского конфликта уже упоминалась наряду с другими конфликтами: в Грузии (Абхазия), между Арменией и Азербайджаном (Нагорный Карабах), в Молдавии (Приднестровье) и т.п. [Котел Кавказа, 1992].

Особый интерес вызывает оценка ситуации внутри чеченской армии. Отмечалось, что эйфория в ее рядах уступила место анархии. Различные кланы и группы пытались захватить влияние в республиканских институтах власти, но ни один из них на самом деле не работал. Именно с Чечни начался распад Российской Федерации [Чеченцы-повстанцы..., 1992]. Тем не менее, как писала газета «Либераcьон»,

центр был намерен вернуть под свой контроль все автономные республики Российской Федерации, которые решили в одностороннем порядке заявить о независимости в 1991 г.

В одной из статей описывался конкретный момент наступления российских правительственных войск на Грозный возле деревни Червленая, которая расположена возле стратегически важного моста через реку Терек. В это время журналист находился в лагере чеченских войск. Он описывает их как «бандитские группы» и раскрывает социальный состав: колхозники и студенты, старики, вооружившиеся ружьями и бутылками с зажигательной смесью. Согласно выводам в журнале, их объединяло одно: «мы все — патриоты, защитим нашу страну и выступаем против диктатуры в России... во имя Аллаха и Родины» [Дидье, 1994].

Иная оценка чеченских сепаратистов — как «солдат удачи» — дается в той же «Либерасьон»: народ «опасный по определению». Журналист описывает лагерь, в котором готовится мясо на жаровнях и в огромных котлах. В багажниках автомобилей хранятся помидоры, лук или пиво (единственный разрешенный командованием алкогольный напиток: «Никто не думает копать траншеи и строить казематы... мы идем на войну, как идут на шашлык, на традиционные встречи с друзьями» [Коэн, 1995].

В отличие от чеченских боевиков, российские правительственные войска описаны уставшими и напряженными: лица, черные от пыли, глаза покраснели от усталости. Позиция армии дана более подробно: «...мы не ведем войны против чеченского народа... разоружение бандитских групп... Мы хотели бы обойти деревню. Если они не будут возражать против нашего маршрута, все будет хорошо...» [Коэн, 1995]. Армия представляется в прессе арбитром ситуации, который, с одной стороны, недоволен решением Б. Ельцина, с другой — поддерживает установку на сильную власть. Главный вывод заключен в словах российского полковника: «Проблема во ввозе оружия. Так что без перемен в политической ситуации в Чечне, либо в результате переговоров, либо по итогам ухода Джохара Дудаева, миссия по разоружению ополченцев будет неэффективной...» [Амальрик, 1994].

Российские войска показаны как силы, которые, несмотря на заявленную роль арбитра, все же поддерживают ту или иную сторону конфликта. Так, руководитель Конфедерации народов Кавказа Х. Бейли обвинил армию в том, что она помогала национальной осетинской гвардии изгонять ингушей из их домов. Опровержения со стороны командующего российскими войсками не последовало [Конфликт..., 1992], что позволило европейским журналистам сделать вывод о справедливости слов Х. Бейли. В обсуждение чеченского конфликта и перспектив его развития для взаимоотношений в контексте «центр — регионы» включились бывшие советские правозащитники, опубликовавшие ряд статей в ведущих французских изданиях. В частности, Е. Боннэр отметила, что Россия, вступив в Чечню, отказалась от курса на реформы и возвращалась в модель государства, в которой армия и военно-промышленный комплекс являлись приоритетными в национальной экономике. Соответственно, в политическом плане Россия отказалась от перехода к верховенству права

и регрессировала в тоталитарное государство: «война будет распространяться на соседние республики и, может быть, весь остальной Кавказ» [Боннэр, 1995].

По мере развития конфликта европейскому сообществу представлялась страшная картина военных действий, в которых обе стороны проявляли жестокость. Отмечается резкое усиление влияния радикального ислама на молодых чеченцев, которое объяснялось в европейской прессе желанием быть «более мусульманами» и тем самым защитить национальный суверенитет, поскольку традиционные мусульманские государства не поддерживали противостояние российской власти.

Впервые во французской прессе ставится вопрос о т.н. «злоупотреблениях российских войск» на территориях, находящихся под их контролем. В целом к концу 1994 г. относительная объективность французской прессы сменяется откровенной симпатией к чеченским боевикам, которые показаны как носители борьбы за свободу и истинные демократические ценности: «русские лучше вооружены, чем мы, но они боятся, потому что мы боремся за справедливость и за веру» [Коэн, 1995]. Появляется и описание еще трех сторон: во-первых, повстанцев, которые поддерживались Москвой и находились «на другой стороне реки – в оппозиции режиму Дж. Дудаева»; во-вторых, «солдат удачи» из соседней Ингушской республики, по словам журналиста, традиционно связанной с Чечней и подверженной националистическим идеям. Р. Аушев действительно утверждал, что «война на Кавказе уже началась» и его республика «неизбежно будет втянута в войну», поскольку «некоторые ингуши имеют родителей в Чечне», около 30 000 ингушей проживают там на постоянной основе, оба народа принадлежат к одной этнической группе: «Борис Ельцин сказал, что он хочет навести порядок в России, но, ведя войну на Кавказе, он уничтожит Россию так же, как был разрушен Советский Союз» [Амальрик, 1994].

Наконец, в прессе появляется описание пятой стороны конфликта – данная операция была признана западными державами как «внутреннее дело» РФ. Действительно, В. Клаас заявил, что в конфликте в Чечне будут «соблюдены права человека». Тем не менее Дж. Дудаев обратился к руководству Турции с просьбой сыграть роль посредника в конфликте и призвал к прекращению огня. На тот момент президент Турции С. Демирель обратился с этим предложением к Б. Ельцину, но безрезультатно.

Наконец, стоит отметить тему, посвященную категориям населения, ставшим невольными участниками конфликта непосредственно в Грозном: жителям столицы чеченской национальности и русскоязычному населению. Для большинства жителей, как пишет газета, клановая солидарность оставалась лучшей гарантией выживания. Численность населения столицы, по переписи 1993 г., составила 500 тыс. чел., из них к декабрю 1994 г. осталось, по приблизительным подсчетам, от 150 до 200 тыс. чел. [Дидье, 1994]. По данным Международного комитета Красного Креста, в декабре 1994 г. из Грозного в Ингушетию уехали 60 тыс. чел., в Дагестан – 8 тыс. чел., в русскоязычные регионы – около 12 тыс. чел. [Москва закрывает..., 1994].

Основная масса оставшихся жителей Грозного разделилась на две категории — те, кто смог отправить семьи в пригороды к родственникам и знакомым, и те, кто остался. Последние готовились к осаде. Была создана общественная организация по примеру гражданской обороны, сформированы «бригады для поддержания порядка», которые патрулировали город. Было подготовлено бомбоубежище, в котором был создан запас лампочек и свечей, ручные электрощиты на случай, если будет отключение электричества. Была организована бесплатная раздача городских продовольственных запасов. Для пенсионеров, которые не получали пенсию уже больше года, были введены карточки на две буханки хлеба в день. Уровень солидарности поддерживался религиозными принципами: «В соответствии с исламским законом, человек не может есть, когда у брата пост... Если соседи не были столь дальновидными и не подготовились, то и мы будем есть то же, что и они» [Дидье, 1994]. С другой стороны, газета приводит «типичный пример отца семейства» — Мансура, инженера, который «вряд ли задумывается о том, чтобы уберечь своих детей от голода». Он растрчивает свои последние деньги на покупку противотанковых гранат, и весь его дом — внушительный военный арсенал [Дидье, 1994].

В отличие от чеченцев, русское население Грозного оказалось «в ловушке». В основном у них не было родственников в деревне. В городе не были предусмотрены продуктовые карточки для русских. Им приходилось, как пишет газета, ожидать сочувствия со стороны своих сограждан-мусульман, выстраиваясь в очереди без карточек перед пекарнями. Большинство из них — пенсионеры без больших средств. Наиболее показательными являются интервью с двумя женщинами. Обе не планировали покидать Чечню.

Первая — Майя, врач на пенсии, 86 лет, семья которой жила на Кавказе более трехсот лет: «Русские и чеченцы никогда не будут жить вместе... Я всегда жила здесь, в Российской Федерации» [Дидье, 1994].

Вторая женщина — Мария, 42 года, муж — чеченец, двое детей, проживала в Грозном начиная с возраста пяти лет: «Чеченцы — соседи, друзья, — милые, пока гладила в направлении шерсти... Я понимаю, что формально Чечня входит в состав Российской Федерации. Но я слишком люблю эту страну, Россию, чтобы хотеть войны. И так, во имя мира нужно предоставить независимость Чечне» [Дидье, 1994].

Именно ее словами можно сформулировать выводы французской прессы: «Появилась свобода думать, читать, говорить. Старые фундаменталисты начали воспитывать молодежь... Именно они, имеющие влияние на горцев, зажгли националистический огонь» [Дидье, 1994].

В отличие от французской прессы, которая обращала достаточно пристальное внимание на происходившие на Северном Кавказе конфликты, при этом весьма целостно представляла типажи участников, модели их поведения, в Великобритании интерес не был столь значительным. При этом в редких статьях и сообщениях было уделено внимание прежде всего истокам происходивших событий (имамат Шамиля), а также оценке действий и намерений российского правительства.

Равно как и во французской прессе, интерес к теме Северного Кавказа появился в 1991 г., с оценки Дж. Дудаева, который претендовал на руководство «преимущественно мусульманской территорией на юге России» [Стил, 1991]. Чечено-Ингушская республика описывается как «редкий случай», когда нерусская национальность составляет большинство населения. В большинстве автономных республик номинально доминирующая этническая группа формирует менее половины населения. Более того, отмечается в прессе, чеченцы и ингуши говорят на отдельных языках разных языковых семей [Стил, 1991]. В 1999 г. был опубликован специальный доклад, в котором ситуация описывается как «маленькие ошибки, которые привели к большим ошибкам» [Трейнор, 1999]. Отмечалось, что чеченский конфликт стал пробой сил для Б. Ельцина, поскольку победа Дж. Дудаева повлечет за собой аналогичные процессы в других национальных республиках и автономных областях в составе Федерации. Дж. Хоскинг совершенно справедливо отметил, что «чеченская кампания напомнила англичанам... как важно то, что Россия — это империя, и как важен Кавказ для империи [Хоскинг, 1995]. В условиях хаотичного политического развития российское правительство вынуждено было искать силы, которые могли противостоять сепаратистским тенденциям на Кавказе. В качестве таковых, по мнению британских журналистов, было выделено российское казачество. Населенные пункты казаков на Кубани и Тереке появились с середины XIX в., образуя буферную линию из поселений. Следовательно, казаки более или менее вероятно сформируют себя как нацию [Марсден, 1999] и станут заслоном для негативного влияния националистических сил на юге России.

Таким образом, на страницах европейской печати, которая, собственно, формирует представления европейского сообщества, создавалось несколько типажей участников данного конфликта. Во-первых, чеченцы, которые представлены «солдатами удачи», отстаивающими свою идею и религию. Во-вторых, российская армия, уставшая от бессмысленного вооруженного конфликта, тогда как эффективно его возможно решить исключительно политическим путем. В-третьих, российское правительство, которое совершало роковые ошибки. В-четвертых, жители соседних республик — с одной стороны, связанные родственными и культурно-историческими связями с Чеченской республикой, с другой стороны, признавшие свое включение в состав России. В-пятых, русскоязычное население, издавна проживающее в республике, однако, в данный конкретный момент противопоставленное мусульманскому населению и сторонникам Дж. Дудаева вследствие ведения вооруженного противостояния обеими сторонами. В-шестых, мировое сообщество, позиционирующее невмешательство во внутренний конфликт. В-седьмых, фундаменталисты-мусульмане, выступающие за независимость Чеченской республики и формирование исламского государства.

В целом европейское сообщество рассматривало конфликт как политический, истоки которого лежат в неудачных попытках реформаторов периода М. Горбачева сохранить стабильность. В данном конфликте участвуют две стороны — правительство РФ, эксплуатирующее и реализующее имперское сознание, и стремящиеся к независимости представители «девиантных социальных групп», имеющие целью сохранить культурную идентичность и политическую независимость.

В действительности в момент начала чеченского конфликта столкнулись три образа будущего России в контексте центр-региональных отношений: суверенная государственность Чеченской республики; конфедеративное устройство России с формированием новой наднациональной общности; федеративное устройство с сильной центральной властью и контролирующей функцией центра по отношению к регионам. Нам кажется справедливым высказывание А. Ассман об отношении к прошлому Европейского Союза, которое возможно экстраполировать и на события чеченского конфликта первой половины 1990-х гг. в отражении исторической памяти российского и европейского обществ: «Это наследие не выбирают и от него не отказываются, однако можно объединить воспоминания и то, что раньше уничтожало и разъединяло, превратить в общую историю» [Ассман, 2022, с. 105].

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Амальрик Ж. Борис Ельцин назначает срок для чеченцев // *Либерасьон*. 1994. 16 декабря.

Ассман А. Европейская мечта. Переизобретение нации. М.: Новое литературное обозрение, 2022. 512 с.

Боннер Е. «... любая помощь со стороны Запада России приведет к войне» // *Либерасьон*. 1995. 10 февраля.

Бордюгов Г.А. Пространства российской истории XX–XXI веков. М.: АИРО-XXI, 2019. 352 с.

Вдовин А.И. Русская нация в XX веке (русское, советское, российское в этнополитической истории России). М.: РГ-Пресс, 2019. 712 с.

Восстание чеченцев: восстания в этой мусульманской общине Кавказа — это новая головная боль для г-на Ельцина // *Ле Монд*. 1991. 26 октября.

В регионе, богатом нефтью // *Ле Монд*. 1991. 10 ноября.

В Чечне, Москве. Президент Дудаев стремится дестабилизировать ситуацию // *Ле Монд*. 1994. 4 августа.

Дидье Ф. Столица Чечни, подготовленная для штаб-квартиры // *Либерасьон*. 1994. 15 декабря.

Капеллер А. Россия — многонациональная империя: Возникновение. История. Распад. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 344 с.

Капеллер А. Южный и восточный фронт России в XVI–XVIII веках // *Ab Imperio*. 2003. № 1. С. 47–64.

Конфликт на Северном Кавказе. Войска в Москве подчеркивают, что их действия направлены против ингушей // *Ле Монд*. 1992. 5 ноября.

Котел Кавказа // *Ле Монд*. 1992. 18 августа.

Козн Б. Чечня, «больше, чем в Афганистане» // *Либерасьон*. 1995. 16 января.

Ливен А. Чечня: трагедия российской мощи. Первая чеченская война. М.: Университет Дмитрия Пожарского. Русский фонд содействия образованию и науке, 2019. 560 с.

Марсден Ф. Самураи России // *Санди Таймс*. 1999. 24 декабря.

Москва закрывает свои границы Кавказа // *Либерасьон*. 1994. 21 декабря.

Национальная политика СССР и ее влияние на современную этнополитическую ситуацию в представлениях молодежи Северного Кавказа. Ставрополь: ООО «Бюро новостей», 2022. 370 с.

Пономарева М.А. Теоретико-методологические подходы к изучению представлений о взаимоотношении центра и регионов в России (1960–1990-е гг.) // *Научная мысль Кавказа*. 2021. № 1(105). С. 78–86.

Председатель парламента ЧР Х. Ахмадов считает, что утверждение мусульманского фундаментализма в республике будет опасно для всех народов региона // *Северный Кавказ под тенью ваххабизма: О радикальном исламе на страницах газеты «Северный Кавказ»*. Нальчик: изд-во М. и В. Котляровых, 2009. Ч. 1. 576 с.

Результаты выборов по сохранению СССР // *Ле Монд*. 1991. 23 марта.

Россия и Чечня – поиски выхода. Санкт-Петербург: изд-во «Звезда», 2003. 240 с.

Россия, Северная Осетия: на президентских выборах // *Ле Монд*. 1994. 18 января.

Россия: столкновения на Кавказе. Президент Ельцин ввел чрезвычайное положение в Северной Осетии и Ингушетии // *Ле Монд*. 1992. 4 ноября.

Рыжков В. Значение и смысл перестройки // *Радио «Свобода»*. 2008. 23 апреля.

Северная Осетия: А. Галазов был избран председателем // *Ле Монд*. 1994. 19 января.

СССР: в Чечне г-н Ельцин признает свою ошибку // *Ле Монд*. 1991. 14 ноября.

СССР: представленный в Верховный Совет г-ном Павловым план антикризисных мер г-на М. Горбачева отклонили несколько республик // *Ле Монд*. 1991. 24 апрель.

СССР: суматоха на Северном Кавказе, открытое Восстание в Чечено-Ингушетии // *Ле Монд*. 1991. 12 октября.

Стил Дж. Ельцин не в состоянии принести повстанцев каблук // *Гардиан*. 1991. 11 ноября.

Трейнор И. Москва делает героями своей войны генералов // *Гардиан*. 1999. 27 января.

Хоскинг Д. Правители и жертвы. Русские в Советском Союзе. М.: Новое литературное обозрение, 2012. 544 с.

Хоскинг Д. Фрейдистский рубеж // *Санди Таймс*. 1995. 10 марта.

Хирш Ф. Империя наций: Этнографическое знание и формирование Советского Союза. М.: Новое литературное обозрение, 2022. 472 с.

Чеченцы-повстанцы. В этой автономной Республике России, которая провозгласила независимость, устанавливается опасная и безудержная анархия // *Ле Монд*. 1992. 15 февраля.

Чечня: столкновения между сторонниками и противниками президента Дудаева // *Ле Монд*. 1994. 26 июля.

Шахрай С. Как я написал Конституцию эпохи Ельцина и Путина. М.: Синдад, 2021. 428 с.

Этнополитические конфликты на Кавказе и Ближнем Востоке и механизмы их урегулирования: история и современность. Ростов-на-Дону, Таганрог: изд-во Южного федерального университета, 2022. 304 с.

Huntington S. *The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order*. AST, Midgard, 1996. 576 p.

REFERENCES

Amal'rik Zh. Boris El'tsin naznachaet srok dlya Chechentsev [Boris Yeltsin sets a deadline for Chechens], in *Liberation*. 1994. 16 dekabrya (in Russian).

Assman A. *Evropeiskaya mehta. Pereizobretenie natsii* [The European Dream. Reinvention of a Nation]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2022. 512 p. (in Russian).

Bonner E. "... lyubaya pomoshch' so storony Zapada Rossii privedet k voine" ["... any assistance from the West to Russia will lead to war"], in *Liberation*. 1995. 10 fevralya (in Russian).

Bordyugov G.A. *Prostranstva rossiiskoi istorii XX–XXI vekov* [Spaces of Russian History of the 20th–21st Centuries]. Moscow: AIRO-XXI, 2019. 352 p. (in Russian).

Vdovin A.I. *Russkaya natsiya v XX veke (russkoe, sovetskoe, rossiiskoe v etnopoliticheskoi istorii Rossii)* [Russian nation in the 20th century (Russian, Soviet, Russian in the ethno-political history of Russia)]. Moscow: RG-Press, 2019. 712 p. (in Russian).

Vosstanie Chechentsev: vosstaniya v etoi musul'manskoi obshchine Kavkaza – eto novaya golovnaya bol' dlya g-na El'tsina [Chechen Rebellion: uprisings in this Muslim community in the Caucasus are a new headache for Mr. Yeltsin], in *Le Mond*. 1991. 26 oktyabrya (in Russian).

V regione, bogatom nef't'yu [In a region rich in oil], in *Le Mond*. 1991. 10 noyabrya (in Russian).

V Chechne, Moskve. Prezident Dudaev stremitsya destabilizirovat' situatsiyu [In Chechnya and Moscow. President Dudayev seeks to destabilize the situation], in *Le Mond*. 1994. 4 avgusta (in Russian).

Did'e F. Stolitsa Chechni, podgotovlennaya dlya shtab-kvartiry [The capital of Chechnya prepared for headquarters], in *Liberation*. 1994. 15 dekabrya (in Russian).

Kapeller A. *Rossiya – mnogonatsional'naya imperiya* [Russia – multinational empire]. Moscow: Progress-Traditsiya, 2000. 344 p. (in Russian).

Kapeller A. Yuzhnyi i vostochnyi frontir Rossii v XVI–XVIII vekakh [Southern and eastern frontier of Russia in 16th–18th centuries], in *Ab Imperio*. 2003. No. 1. Pp. 47–64 (in Russian).

Konflikt na Severnom Kavkaze. Voiska v Moskve podcherkivayut, chto ikh deistviya napravleny protiv Ingushei [Conflict in the North Caucasus. Troops in Moscow accentuate their actions against Ingushes], in *Le Mond*. 1992. 5 noyabrya (in Russian).

Kotel Kavkaza [Caucasian Boiler], in *Le Mond*. 1992. 18 avgusta (in Russian).

Koen B. Chechnya, "bol'she, chem v Afganistane" [Chechnya, "more than in Afghanistan"], in *Liberation*. 1995. 16 yanvarya (in Russian).

Liven A. *Chechnya: tragediya rossiiskoi moshchi. Pervaya chechenskaya voina* [Chechnya: The Tragedy of Russian Power. The First Chechen War]. Moscow: Universitet Dmitriya Pozharskogo. Russkii fond sodeistviya obrazovaniyu i nauke, 2019. 560 p. (in Russian).

Marsden F. Samurai Rossii [Samurai of Russia], in *Sandi Taims*. 1999. 24 dekabrya (in Russian).

Moskva zakryvaet svoi granitsy Kavkaza [Moscow closes its borders to the Caucasus], in *Liberation*. 1994. 21 dekabrya (in Russian).

Natsional'naya politika SSSR i ee vliyanie na sovremennuyu etnopoliticheskuyu situatsiyu v predstavleniyakh molodezhi Severnogo Kavkaza [National policy of the USSR and its influence to modern ethno-political situation in the views of the youth of the North Caucasus.]. Stavropol': OOO "Byuro novostei", 2022. 370 p.

Ponomareva M.A. Teoretiko-metodologicheskie podkhody k izucheniyu predstavlenii o vzaimootnoshenii tsentra i regionov v Rossii (1960–1990-e gg.) [Theoretical and methodological approaches to the study of perceptions of the relations between the center and the regions in Russia (1960–1990s)], in *Nauchnaya mysl' Kavkaza*. 2021. No. 1(105). Pp. 78–86 (in Russian).

Predsedatel' parlamenta ChR Kh. Akhmadov schitaet, chto utverzhenie musul'manskogo fundamentalizma v respublike budet opasno dlya vseh narodov regiona [Theoretical and methodological approaches to the study of perceptions of the relationship between the center and regions in Russia (1960–1990-ies)], in *Severnyi Kavkaz pod ten'yu vakhkhabizma: O radikal'nom islame na stranitsakh gazety "Severnyi Kavkaz"* [North Caucasus under the shadow of Wahhabism: About radical Islam on the pages of the newspaper "Northern Caucasus"]. Nal'chik: M. i V. Kotlyarovykh Publ., 2009. Part 1. 576 p. (in Russian)

Rezul'taty vyborov po sokhraneniyu SSSR [The results of USSR preservation election], in *Le Mond*. 1991. 23 mart (in Russian).

Rossiya i Chechnya – poiski vykhoda [Russia and Chechnya – the Search for a way out.]. Sankt-Peterburg: izd-vo "Zvezda", 2003. 240 p. (in Russian).

Rossiya, Severnaya Osetiya: na prezidentских vyborakh [Russia, North Ossetia: at the presidential election.], in *Le Mond*. 1994. 18 yanvarya (in Russian).

Rossiya: stolkoveniya na Kavkaze. Prezident El'tsin vvel chrezvychainoe polozhenie v Severnoi Osetii i Ingushetii [Russia: Clashes in the Caucasus. President Yeltsin declared a state of emergency in North Ossetia and Ingushetia], in *Le Mond*. 1992. 4 noyabrya (in Russian).

Ryzhkov V. Znachenie i smysl perestroiki [The meaning and sense of perestroika], in *Radio "Svoboda"*. 2008. 23 aprelya (in Russian).

- Severnaya Osetiya: A. Galazov byl izbran predsedatelem [North Ossetia: A. Galazov was elected chairman], in *Le Mond*. 1994. 19 yanvarya (in Russian).
- SSSR: v Chechne g-n El'tsin priznaet svoyu oshibku [USSR: in Chechnya, Mr. Yeltsin admits his mistake], in *Le Mond*. 1991. 14 noyabrya (in Russian).
- SSSR: predstavlenyi v Verkhovnyi Sovet g-nom Pavlovym plan antikrizisnykh g-na M. Gorbacheva otklonili neskol'ko respublik [USSR: Mr. Pavlov's anti-crisis plan, submitted to the Supreme Soviet, was rejected by several republics], in *Le Mond*. 1991. 24 aprel' (in Russian).
- SSSR: sumatokha na Severnom Kavkaze, otkrytoe Vosstanie v Checheno-Ingushetii [USSR: turmoil in the North Caucasus, an open revolt in Chechnya-Ingushetia], in *Le Mond*. 1991. 12 oktyabrya (in Russian).
- Stil Dzh. El'tsin ne v sostoyanii prinesti povstantsev kabluk [Yeltsin is unable to bring rebels to heel], in *Gardian*. 1991. 11 noyabrya (in Russian).
- Treiner I. Moskva delaet geroyami svoei voyny generalov [Moscow makes generals heroes of its war], in *Gardian*. 1999. 27 yanvarya (in Russian).
- Khosking D. *Praviteli i zherty. Russkie v Sovetskom Soyuze*. [Rulers and Victims. Russians in the Soviet Union] Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2012. 544 p. (in Russian).
- Khosking D. Freidistskii rubezh [Freudian frontier], in *Sandi Taims*. 1995. 10 marta (in Russian).
- Khirsch F. *Imperiya natsii: Etnograficheskoe znanie i formirovanie Sovetskogo Soyuz*a [Empire of Nations: Ethnographic Knowledge and the Formation of the Soviet Union]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2022. 472 p. (in Russian).
- Chechentsy – povstantsy. V etoi avtonomnoi Respublike Rossii, kotoraya provozglasila nezavisimost', ustanavlivaetsya opasnaya i bezuderzhnaya anarkhiya [How I wrote the Constitution of Yeltsin and Putin epoch], in *Le Mond*. 1992. 15 fevralya (in Russian).
- Chechnya: stolknoveniya mezhdru storonnikami i protivnikami prezidenta Dudaeva [Chechnya: Clashes between supporters and opponents of President Dudaev], in *Le Mond*. 1994. 26 iyulya (in Russian).
- Shakhrai S. *Kak ya napisal Konstitutsiyu epokhi El'tsina i Putina*. [How I wrote the constitution of the Yeltsin and Putin era]. Moscow: Sindad, 2021. 428 p. (in Russian).
- Etnopoliticheskie konflikty na Kavkaze i Blizhnem Vostoke i mekhanizmy ikh uregulirovaniya: istoriya i sovremennost'* [Ethno-political conflicts in the Caucasus and the Middle East and mechanisms of their settlement: history and modernity]. Rostov-na-Donu, Taganrog: izd-vo Yuzhnogo federal'nogo universiteta, 2022. 304 p. (in Russian).
- Huntington S. *The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order*. AST, Midgard, 1996. 576 p.

Статья принята к публикации 14.11.2022 г.